

Приноровление анонимным автором державинских строк (в перефразированном виде) к Кутайсову показывает, как остро воспринималась сатирическая ода Державина его современниками.

Анонимная «Песня на голос французских святок» — один из немногих образцов ноэля в русской поэзии; относясь по времени к 1802—1803 годам, он является промежуточным звеном между ноэлями Д. П. Горчакова (1780-е годы) и ноэлями П. А. Вяземского (середина 1810-х годов) и А. С. Пушкина (1818).

Остроумные «Стихи на архимандрита Фотия» безусловно перекликаются с эпиграммами А. С. Пушкина на этого церковного выскочку. Отметим попутно, что сомнительным представляется чтение строки: «Быть у народа такой нрав...». По-видимому, это описка в рукописи или неточное прочтение; по смыслу текст должен читаться: «Ведь (или: вить) у народа такой нрав».

Непонятно, почему в конце раздела «Из рукописных сборников» составитель отказался от примерной датировки стихотворений; в результате этого нарушена хронологическая последовательность. Так, например, «Грамматическая надпись к портрету м(инистра) ю(стиции) Л(опухина)» и «Здравствуй князь, о князь светлейший!», «Песня на голос французских святок», которые датируются примерно 1803—1804 годами, напечатаны после послания «К NN», которое Г. В. Ермакова-Битнер датирует концом 1812 года; стихи на А. А. Орлову «Распутство и ветреность», которые скорее всего следует датировать концом 1810-х—началом 1820-х годов, напечатаны до «Песни на голос французских святок».

Однако указанные недочеты и упущения не умаляют большой работы, проделанной Г. В. Ермаковой-Битнер по опубликованию рукописных сатирических стихотворений.

Усилия в этом направлении следует продолжить; было бы целесообразно организовать подготовку к изданию в выпускаемой Издательством Академии наук серии «Литературные памятники» произведений рукописной сатиры XVIII—XIX веков.

Подробный комментарий, ставший хорошим правилом в изданиях большой серии «Библиотеки поэта», заключает и данный сборник. Для комментария Г. В. Ермакова-Битнер широко использовала мемуары и рукописные источники.

Размер настоящей рецензии не позволяет охватить весь круг вопросов, получивших освещение во вступительной статье, поэтому мы выделим лишь некоторые вопросы и проблемы.

Г. В. Ермакова-Битнер отмечает необходимость изучения сатирического творчества второстепенных, а также анонимных авторов, указывает на тесную зависимость расцвета русской поэтической сатиры от журналистики 60—70-х годов XVIII века, от идей русского Просвещения.

С истинным блеском и отличным знанием материала написаны главы о творчестве Д. П. Горчакова и о его литературных связях. В главе о С. Н. Марине закономерно звучит вывод о том, «что вопрос о „Беседе“ требует дополнительных исследований» (стр. 38).

В главе о сатириках-карамзинистах Г. В. Ермакова-Битнер справедливо утверждает, что «надо учитывать большое количество оттенков, существовавших как в отношении политических взглядов, так и литературных, у писателей-карамзинистов» (стр. 48—49), что «такие писатели, как Вяземский, Воейков, когда они содействовали развитию направления боевой сатиры, отходили от творческой практики своих учителей — Карамзина, Дмитриева, Жуковского» (стр. 49); со своей стороны заметим, что следует говорить не только об отходе «младо-карамзинистов» от литературных принципов Карамзина, но и о выдвигании ими иного критерия критики и художественного творчества, об эволюции карамзинизма как литературного течения.

В главе о А. Ф. Воейкове составителем удачно вкраплены рукописные материалы этого писателя, привлечение которых позволило показать, что